

"Radio" is monthly publication on audio, video, computers, home electronics and telecommunication

12+

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ЗАО «ЖУРНАЛ «РАДИО»

Зарегистрирован Министерством печати и информации РФ 01 июля 1992 г.

Регистрационный ПИ № ФС77-50754

Главный редактор В. К. ЧУДНОВ

Редакционная коллегия:

А. В. ГОЛЫШКО, А. Н. КОРОТОНОШКО, К. В. МУСАТОВ,
И. А. НЕЧАЕВ (зам. гл. редактора), Л. В. МИХАЛЕВСКИЙ,
С. Л. МИШЕНКОВ, О. А. РАЗИН

Выпускающий редактор: С. Н. ГЛИБИН

Обложка: В. М. МУСИЯКА

Вёрстка: Е. А. ГЕРАСИМОВА

Корректор: Т. А. ВАСИЛЬЕВА

Адрес редакции: 107045, Москва, Селивёрстов пер., 10, стр. 1

Тел.: (495) 607-31-18. Факс: (495) 608-77-13

E-mail: ref@radio.ru

Группа работы с письмами — (495) 607-08-48

Отдел рекламы — (495) 607-31-18; e-mail: advert@radio.ru

Распространение — (495) 607-77-28; e-mail: sale@radio.ru

Подписка и продажа — (495) 607-77-28

Бухгалтерия — (495) 607-87-39

Наши платёжные реквизиты:

получатель — ЗАО "Журнал "Радио", ИНН 7708023424,

р/сч. 40702810438090103159

Банк получателя — ПАО Сбербанк г. Москва

корр. счёт 30101810400000000225 БИК 044525225

Подписано к печати 26.04.2021 г. Формат 60×84 1/8. Печать офсетная.

Объём 8 физ. печ. л., 4 бум. л., 10,5 уч.-изд. л.

В розницу — цена договорная.

Подписной индекс:

Официальный каталог ПОЧТА РОССИИ — П4014;

КАТАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 89032.

За содержание рекламного объявления ответственность несёт рекламодатель.

За оригинальность и содержание статьи ответственность несёт автор.

Редакция не несёт ответственности за возможные негативные последствия использования опубликованных материалов, но принимает меры по исключению ошибок и опечаток.

В случае приёма рукописи к публикации редакция ставит об этом в известность автора. При этом редакция получает исключительное право на распространение принятого произведения, включая его публикации в журнале «Радио», на интернет-страницах журнала или иным образом.

Авторское вознаграждение (гонорар) выплачивается в течение двух месяцев после первой публикации в размере, определяемом внутренним справочником тарифов.

По истечении одного года с момента первой публикации автор имеет право опубликовать авторский вариант своего произведения в другом месте без предварительного письменного согласия редакции.

В переписку редакция не вступает. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

© Радио®, 1924—2021. Воспроизведение материалов журнала «Радио», их коммерческое использование в любом виде, полностью или частично, допускается только с письменного разрешения редакции.

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

142100, Моск. обл., г. Подольск, Революционный проспект, д. 80/42.

Зак. 01624-21.

Компьютерная сеть редакции журнала «Радио» находится под защитой Dr.Web — антивирусных продуктов российского разработчика средств информационной безопасности — компании «Доктор Веб».

www.drweb.com

Бесплатный номер службы поддержки в России:

8-800-333-79-32

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА — КОМПАНИЯ «РИНЕТ»

Internet Service Provider

Телефон: (495) 981-4571

Факс: (495) 783-9181

E-mail: info@rinet.ru

Сайт: <http://www.rinet.net>

К ДНЮ ПОБЕДЫ

Константин Константинович Квашнин

С. МИШЕНКОВ, д-р техн. наук, проф.,
г. Москва

В 1967-м или в 1968 г., точно не помню, научный руководитель лаборатории радиовещания кафедры "Электроакустика и звуковое вещание" МЭИС доцент Владимир Аркадьевич Нюренберг привёл интересного, своеобразного человека, представив его: "Мой бывший дипломник Квашнин Константин Константинович".

Константин Константинович был немногословен, но с первых же минут он абсолютно естественно вписался в обстановку лаборатории (в подвале лабораторного корпуса), поздоровался с Наталией Трофимовной Молодой, мной и двумя аспирантами. Показалось, что он всегда с нами работал и вернулся из командировки. Мы немножко поговорили, и стало понятно, что он прошёл сложный, интересный путь, в том числе по технике связи. После его ухода на вопрос Владимира Аркадьевича "Берём?" ответили "Конечно".

Константин Константинович был принят в штат НИЧ МЭИС старшим инженером, поскольку более высокой должности в штате не было, с договорённостью "Посещать институт четыре дня в неделю". Конечно, он приходил столько, сколько надо.

Работа в нашей лаборатории проводилась по трём направлениям: разработка измерительных приборов для исследований свойств сигналов звукового вещания (ЗВ), разработка новых устройств обработки (различных авторегуляторов, шумоподавителей, автокомпенсаторов различных искажений) при передаче сигналов ЗВ, изучение принципов и методов первичной обработки сигналов в радиодомах и телецентрах Москвы, Ленинграда, Риги, Киева и её влияние на параметры сигналов, исследование реальных каналов доставки сигналов слушателю, включая соединительные линии, междугородные каналы (кабельные и радиорелейные), радиоцентры трассы распространения длинных, средних, коротких и ультракоротких радиоволн практически по всей территории СССР, от Мурманска до Еревана и от Ужгорода до Владивостока. Все работы были направлены на повышение эффективности систем ЗВ, повышение качества, включая разработки устройств и систем автоматического контроля качества.

Константин Константинович (К. К., как мы его часто называли) включился в работу по всем направлениям, проявляя глубокую инженерную подготовку и способность к всестороннему анализу возникающих затруднений в выполнении тем.

В часто возникающих спорах по содержанию и выполнению работ он научил применять метод замены точки зрения спорщиков. Например, я отстаиваю "За", он — "Нет", потом меняемся точками зрения: он — "За", я — "Нет". Сторонние

слушатели считали нас сумасшедшими, но ясности мы добивались полной.

Он всячески прививал нам нестандартность мышления. Например, не можем достать из закрытого на замок шкафа какие-то микросхемы (хозтехник ушла на десять минут, но не возвращается уже два часа). Я говорю "Ломай замок". К. К. отвечает "Поверните шкаф. Посмотри, всего 12 шурупов". В то время вышла книжка В. Суворова "Аквариум", в которой описывается метод разведчика для запутывания следов — объехать на автомобиле половину Европы, при доставке обломков ракет. "К. К., описанное может служить учебным пособием?" — "Конечно, нет. Заверни в газетку и езжай на трамвае. Никто ничего не заподозрит".

Он оказался одним из первых в НИЧе по применению простых цифровых микросхем. Разработанные им пересчётные приборы долго и хорошо работали. "Константин Константинович, Вы ведь не изучали Булевой алгебры. Как Вы синтезируете схемы?" — "Использую таблицы состояний (соответствие выходных сигналов входным)".

Он старался не рассказывать о своём жизненном пути, но постоянное общение помогало постепенно сформировать понимание его истории, также он выпустил маленькую брошюру о своей жизни и в 2005 г. дал довольно длинное интервью И. Б. Линдеру.

Константин Константинович Квашнин родился в 1913 г. в Омске, окончил Фабзауч, в 1933 г. поступил в МЭИС и стал первым лаборантом учебной лаборатории образовавшейся кафедры электроакустики и звукового вещания. После окончания института ему прочили научное будущее, оставив в аспирантуре, но партия предложила перейти в НКВД.

В 1937 г. К. К. Квашнин был принят в элитную группу Якова Исааковича Серебрянского, разрабатывавшего новые принципы ведения войны и начавшего подготовку кадров. Основы грядущих войн, их начала представлялись Серебрянскому лавиной разведывательно-диверсионных операций, обескровливающих экономику противника. Работа по выявлению "опасных точек" должна была проводиться как за границей, включая создание агентурной сети, так и внутри страны для обеспечения обороны в случае внезапного нападения. До сих пор не рассекречены многие операции, проведённые "Группой Яши".

Требовались специалисты, определяющие опасные точки предприятий и поселений, захват и уничтожение которых могли привести к огромным, невосполнимым потерям, разрабатывающие методы и оборудование для

таких операций и для их предотвращения. Именно к такой работе готовили в Школе особого назначения (ШОН), в которой проходил обучение, а затем преподавал Константин Константинович Квашнин.

Слушатели изучали языки, историю, общую и иностранную культуру, этикет, автовождение на основных видах отечественных и иностранных автомобилей, подрывное дело, методы связи и шифрования, одним словом, их готовили к работе в любых условиях, в любой стране.

К работе по разработке технологических методов разрушения производственных объектов привлекались крупные специалисты, руководители технических служб некоторых наркоматов, анализировались аварии и катастрофы, выявлялись слабые места в технологиях и определялись возможности создания таких слабых мест. Перед слушателями школы в перспективе ставилась задача не только организовать технологические диверсии на объектах противника, но они должны были уметь камуфлировать диверсионный акт под технологическую катастрофу и одновременно с этим в

Якова Исааковича, рассказывал про его трудную судьбу и некоторые методы формирования характеров будущих разведчиков (обязательные личные беседы), даже некоторого возвеличивания. Например, Я. И. Серебрянский ездил по Москве на автомобиле с Государственным флагом.

Вспоминал руководителя внешней разведки П. А. Судоплатова, рассказы живых в то время соратников Ф. Э. Дзержинского. Например, перед началом регулярных совещаний Феликс Эдмундович сообщал повестку и рекомендовал сотрудникам не участвовать в них, если не было связанных с их тематикой вопросов.

"Помните, как пришёл Берия?" — "Да, вдвое повысили оклады, но расстрелы чекистов продолжались".

Неожиданно в 1938 г. К. К. Квашнин получил назначение на должность заместителя начальника Радицентра контроля за эфиром. Радиоконтроль — важная функция контрразведывательной службы страны, на него возлагались задачи обнаружения нелегальных и антисоветских радиопередач с целью их глушения.

Константин Константинович Квашнин в годы Великой Отечественной войны.

качестве экспертов определять характер возможных аварий на отечественных промышленных объектах, выявляя наличие или отсутствие злого умысла в произошедшем.

Многие принципы, разработанные Я. И. Серебрянским, применялись во время Великой Отечественной войны, да и не забываются в настоящее время.

Константин Константинович с большой теплотой вспоминал

Определение местоположения производилось несколькими пеленгаторными пунктами, связь с которыми осуществлялась по радиоканалам. Радиоканал находился в Перхушкове, под Москвой.

Наша лаборатория много занималась передачей сигналов информации радиовещания на зарубежные территории, часть работ проводилась на приёмных центрах. Константин Констан-

тинович с удовольствием возился с профессиональными радиоприёмниками в Бутове. В Сочи мы столкнулись с забивкой наших передач, не заявленной заранее. Он похвалил службу "глушения" за оперативность — забивка передачи таблиц слоговой разборчивости началась менее чем через две минуты после начала, и поддерживал меня при переговорах с Москвой о её отмене. Он очень чётко представлял возможность коротковолновой радиосвязи, ориентировался в необходимых значениях мощности передатчиков.

Затем Константина Константиновича назначили на должность заместителя начальника отделения механических и пиротехнических аппаратов и устройств. Основное направление работы отделения носило криминалистический характер: проведение экспертиз вещественных доказательств, полученных контрразведывательными подразделениями наркомата, по признакам диверсионных и террористических назначений. Проводились также разработка, конструирование и изготовление отдельных приспособлений по конкретным заданиям оперативных подразделений, особенно связанных с дистанционным управлением по радио.

К. К. Квашнин рассказывал о проводимых в СССР в 40-е годы работах по радиоуправлению самолётами и торпедными катерами, в том числе с самолётов, особенно по управлению взрывами. В первый же месяц войны в отделении было налажено производство взрывателей, мин и мин-"сюрпризов" для партизанских отрядов.

На пятый день войны, 27 июня 1941 г., Квашнин в группе оперативных работников других подразделений был откомандирован в начавшую формироваться особую разведывательно-диверсионную войсковую часть НКВД — ОМСБОН (Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения). На стрельбище "Динамо", станция Челюскинская, готовились группы, состоявшие из командира (опытного чекиста), радиста (часто радиолюбителя из МЭИСа) и двух-трёх бойцов (спортсменов, способных обеспечить работу группы в любых условиях). Такие группы образовывали ядра партизанских отрядов, совершали сложные диверсии или, наоборот, незаметно формировали агентурную сеть.

Группы создавались из добровольцев спортсменов, политэмигрантов — испанцев, немцев, чехов, венгров, словаков, опера-

тивных работников наркомата и пограничников. В ОМСБОН пришли все лучшие спортсмены страны — чемпионы мира, Европы, Советского Союза, мастера высокого класса, в основном из обществ "Динамо" и "Спартак".

Константин Константинович получил назначение на должность помощника начальника инженерной службы бригады. Его обязанностями были организация обучения подрывному и стрелковому делу, распределение оружия по подразделениям и инструктаж первых отрядов, отправляемых в тыл врага.

К. К. Квашнин вспоминал, как чемпион по боксу в тяжёлом весе Николай Королёв должен был подорвать пень. Он произвёл необ-

готовке особо ценных сотрудников для последующей выброски с самолёта в тыл противника. К. К. Квашнин вспоминал: "Иногда выбросишь одну-две группы — на связь не выходят. Летишь сам, а ночью "треугольники" и "конверты" из островов через каждые 30...40 км. Спасает только интуиция".

Война всё ближе подступала к Москве, и было принято решение подготовить специальные группы и мероприятия на случай занятия столицы противником. Подразделение, возглавляемое Квашниным, получило задание обеспечить секретное минирование трёх объектов: Большого театра, гостиницы "Москва" и здания Госплана (сейчас в нём располагается Государственная дума РФ). Работы проводились в режиме строжайшей секретности, так что ни персонал, ни даже сотрудники контролируемых органов не знали о них. Операция по минированию наиболее важных объектов в Москве проходила в октябре. Документация по минированию многих объектов не сохранилась.

В начале XXI века при разборе гостиницы "Москва" и реконструкции Большого театра Константин Константинович позвонил, чтобы проверить судьбу закладок, и, выехав на место, обнаружил, по памяти, две горы тола, которые пролежали в конструкциях зданий более 65 лет! Об этом была телевизионная передача.

После завершения операции по минированию московских объектов Квашнин и его товарищ по Управлению были откомандированы П. А. Судоплатовым в г. Горький (г. Нижний Новгород) для подготовки резервной базы обучения и тренинга специалистов.

При праздновании тридцатилетия Победы в Великой Отечественной войне на стрельбище "Динамо" собрались ветераны ОМСБОНа — 1300 человек из 1600, прошедших подготовку. "Как им удалось выжить в таких опасных операциях?" — "Хорошо готовили: после диверсии сразу профессионально уходили, кого забрасывали на длительное оседание для формирования агентурной сети, маскировались так, что никто и не подозревал об их деятельности".

При этом продолжались интенсивные разработки глушителей к стрелковому оружию, создавались специальные виды оружия, закамуфлированные под бытовые предметы, испытывались новые виды взрывчатых и горючих веществ. Первый радиоуправляемый взрыв моста на Истре — в

Сара Соломоновна Квашнина (Хидекель).

ходимые расчёты заряда, а потом после слов "Дай попробую без тола" выкорчевал его вручную. После первой неудачной высадки с парашютом группы Медведева он нёс на руках раненого командира 20 км.

Позже Константин Константинович был переведён в Москву, в специальную группу, подчинявшуюся непосредственно начальнику IV Управления П. А. Судоплатову. Это управление руководило всей боевой деятельностью разведывательно-диверсионных групп, сформированных на базе ОМСБОНа, а также деятельностью партизанских отрядов на всей территории, оккупированной гитлеровцами.

На спецгруппу возлагались задания по индивидуальной под-

октябре 1941 г. Были произведены радиоуправляемые взрывы домов в Киеве, Харькове. Привлекалось много учёных и специалистов, память о которых он сохранял всю жизнь, что очень помогало в нашей совместной работе.

Но жизнь шла своим чередом, даже несмотря на военное время. Одна из коллег Константина Константиновича — выпускница Института иностранных языков Сара Хидекель — участвовала в языковой подготовке разведчиков, отправляемых за рубеж. Их встреча состоялась, как и у многих молодых людей, совершенно случайно, но оказалась решающей для обоих. В годовщину создания

которых готовили в Советском Союзе, а англичане на своих бомбардировщиках доставляли их в заданные районы Европы.

Полёт в Лондон через Тегеран, Африку длился больше двух недель. Во время перелёта он впервые попробовал бананы: "Их навалили целый отсек, но я внимательно запомнил, как их едят, в результате осталось только несколько штук". "В Африканских аэропортах перестали принимать пятифунтовые купюры (немцы научились их подделывать, хотя у меня были настоящие). Возникли сложности с едой".

Надо сказать, что выбор кандидатуры Квашнина был обу-

встречал его. Иногда Квашнину поручалось найти в каком-либо районе города определённое лицо для передачи информации. По сути, он учился оперативной работе.

Он иногда вспоминал фрагменты поездки. Критиковал меня за неосторожное вождение "Запорожца": "Меня в Лондоне оштрафовали на 400 фунтов за то, что я напугал переходившую улицу бабушку".

В конце февраля 1944 г. К. К. Квашнину поступил приказ отправиться в Югославию, в партизанский край, в советскую военную миссию при штабе И. Б. Тито, в качестве советника по диверсионной деятельности и офицера связи. Наладилась регулярная помощь вооружением и специалистами из Советского Союза. Это было частью общей задачи по ускорению разгрома гитлеровской Германии.

Попасть в партизанский край можно было только по воздуху. Первая группа офицеров советской военной миссии, прибывшая раньше Квашнина, для бесшумного преодоления линии фронта использовала планеры.

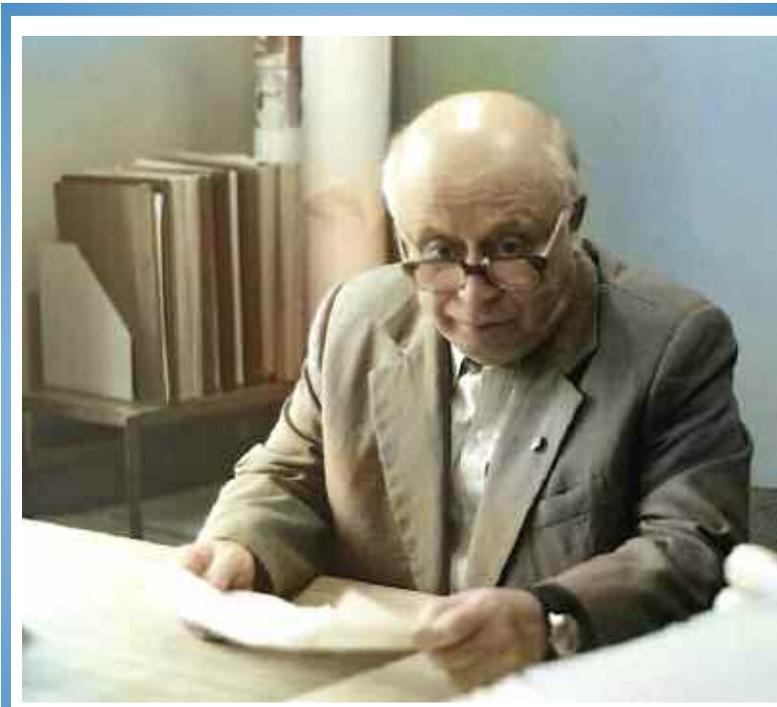
Свою военную миссию при штабе Тито создали и англичане. В состав миссии в качестве офицера связи входил сын премьер-министра Великобритании Рэндольф Черчилль. Одна из глав книги Константина Константиновича начинается словами: "Утром меня разбудил Черчилль..."

Трижды за время пребывания в миссии Квашнину довелось общаться с Иосифом Броз Тито. Огромное впечатление на Квашнина произвела высокая профессиональная подготовка Тито в диверсионно-разведывательных вопросах и вопросах военной тактики — сказывалась длительная практика работы по линии специальных отделов Коминтерна...

Германское командование прекрасно понимало значение Тито, его штаба и военных миссий при штабе югославского лидера. Была проведена специальная операция по устранению, а по возможности — захвату югославского руководителя и лидеров военных миссий, включая сына английского премьера.

Весь личный состав миссии был быстро разбит на небольшие отряды, которые должны были горными и лесными тропами выходить из замыкающегося "мешка". Квашнин, будучи специалистом по диверсионным вопросам, вместе со своим югославским товарищем возглавил одну из групп, в которую попал и Рэндольф Черчилль.

Уходя от прямых столкновений, группа была вынуждена скрыться в горах: с трёх сторон наступали карательные отряды, а с четвёртой — высился отвесный склон, спуститься по которому без спе-

Константин Константинович Квашнин, 1980-е годы.

Красной армии, 23 февраля 1942 г., они поженились.

К 1943 г. в США и Англии были созданы службы по подрывной работе на территории противника. Договорились, что советская разведка будет оказывать помощь тем, кто боролся в тылу у фашистов, в том числе и предоставляя диверсионную технику, снабжая оружием и направляя специалистов. Квашнина, занимавшегося на протяжении года подготовкой и организацией выброски десантов, откомандировали в Лондон для установления официальных контактов с английской разведкой и организации совместных действий в должности атташе советского посольства. Константин Константинович участвовал в переброске наших агентов,

словлен тем, что он обладал наиболее подходящим комплексом специальных навыков и знаний, полученных в школе Я. И. Серебрянского, да к тому же имел солидное академическое образование. А ещё его выделяла мягкая интеллигентность.

В Лондоне он проводил свою основную работу по заключительной подготовке, инструктажу и последующему десантированию советских разведчиков на оккупированные районы Европы. Таких выбросок было восемнадцать. Кроме этого, Квашнин помогал в работе с агентурой. Конечно же, эта помощь носила вспомогательный характер — Константин вывозил своего старшего товарища на конспиративные встречи, а затем в нужное время и в нужном месте

циального снаряжения было невозможно. Разведка, проведённая вечером, принесла малоутешительные результаты: единственный способ спастись — спуститься вниз и уйти в долину.

Группа разбилась на связки и после короткого инструктажа начала опасный спуск. Константин Константинович поддерживал Рэндольфа Черчилля, который находился под градусом. Перед самым спуском в англичанине вдруг проснулось желание ... распевать песни. На замечания он не реагировал. В сложившейся ситуации это было равносильно смерти, к тому же Рэндольф мог сорваться вниз, увлекая за собой Квашнина и одного из партизан, страховавших его спуск. И тогда Квашнин принял единственно правильное решение — ударил Рэндольфа под дых и, бесчувственно, стал спускаться на верёвках.

Перед расставанием очнувшийся и протрезвевший Рэндольф не держал на Константина обиду, они в последний раз пожали друг другу руки. Так советский разведчик Квашнин спас жизнь сыну премьер-министра Великобритании. Уинстон Черчилль в письме Сталину просил передать благодарность офицеру, спасшему его сына.

Квашнин не вспоминал при мне конкретные последующие заграничные периоды работы и работу в ШОН (затем — Институт, теперь — Академия внешней разведки) — до сих пор не прошло время, кроме отдельных штрихов.

Он принёс для регистрации свой военный билет, перелистывает его. Я пошутил: "На водяных знаках портрет Дзержинского?" — он автоматически посмотрел на просвет. Это был единственный случай на моей памяти, когда

Квашнин действовал рефлекторно перед анализом ситуации. Когда к нему подходили, всегда переворачивал документ на столе. "К. К., в Вашей конторе действительно не представляют дела соседа по комнате?" — "Конечно, представляют, но никогда не узнают имён и фамилий — может оказаться смертельно опасно для кого-то".

Постепенно мы узнавали из разных источников, что он работал в Институте, основал одну из основных кафедр, заведовал ею, подготовил много профессионалов, работавших дома и по всему миру, благодарных ему за выучку, воспитание, главное, развившим у них аналитическое мышление, необходимое при выполнении любых заданий, способность ассимилироваться в любых условиях, уход от преследования, и, наоборот, незаметно контролировать все действия "подопечных".

В одной из командировок в Симферополе мы возвращались в гостиницу, мимо промчалась чёрная "Волга", а потом на той же скорости задним ходом вернулась к нам. К Константину Константиновичу бросился обниматься пассажир — руководитель КГБ Крыма.

На похоронах известного разведчика К. Молодого (брата доцента нашей кафедры Наталии Трофимовны) мы наблюдали, как встретились Квашнин и Абель (Фишер). Из разговоров ясно, что они — не только старые друзья. "К. К., почему Вы называли друг друга какими-то другими именами?" — "У нас принято называть именами, под которыми мы познакомились". Он готовил к командировкам и Абея, и Молодого, и ещё многих своих воспитанников.

Хочется остановиться на способности самого Константина Кон-

стантиновича растворяться в группе окружающих. Мы приехали в командировку в Ереван, и, выйдя из вагона, я увидел, как его твидовая кепка выросла в "армянский аэродром", а сибиряк Квашнин превратился в армянина. Приехав в гостиницу "Армения", мы вошли в галдящий зал — мест нет. Нам: "Оформляйтесь". Получив ключи от однокомнатных номеров, расположились, спрашиваю: "К. К., заказали из Москвы?" — "Серёжа, Вы не наблюдательны. Здесь самые уважаемые люди — армяне-репатрианты, а Вы меня сопровождаете". "Как Вам это удаётся?" — "Не могу объяснить. Знал бы — написал пособие".

Он никогда не привлекал к себе внимания окружающих, старался не причинять окружающим лишних хлопот. Даже его похороны: приехали на кладбище, молча попрощались, троекратный салют из карабинов отделения курсантов. Взлетела стая птиц, потянулись к могиле зеваки, но мы уже уезжали. Дома на поминках вспоминали его желание, стремление передать каждую частицу своих знаний, навыков, развить способности каждого.

Я благодарен судьбе, позволившей мне 15 лет проработать вместе с Квашниным и быть хорошими знакомыми до его конца. Спасибо, Константин Константинович, за все Ваши жизненные и профессиональные уроки!

Чёрно-белые фотографии взяты из книги И. Б. Линдера, С. А. Чуркина, Н. Н. Абина "Диверсанты. Легенда Лубянки — Павел Судоплатов" — М.: РИПОЛ Классик, 2008.

*Автор цветных фотографий —
Е. И. Смирнов (МЭИС).*